

Исчадие атома

Из цикла «Прошедшее-настоящее»

Не могу не вспоминать сегодня о своих встречах с «атомом». Только своих.

*Снимали в Чернобыле (на самом деле не только в Припяти, но и далеко вокруг) в апреле, пять лет спустя после катастрофы. Думаю, где-то в архивах сохранился этот выпуск «Сельского часа». Помню, вместе с санитарным врачом (а он – с допотопным дозиметром) зашли в первый попавшийся двор, подошли к только что построенной бане – а она жутко фонит. Врач дает предписание немедленно снести баню. Хозяйка зарыдала, сказала, что деревья «взяли» из ближайшего леса. Подворового специального обхода власти не делали.

*Была посевная. Трактора утюжили почву, пыль стояла нешуточная. Только потом в Москве я узнала, что в ней содержался плутоний.

* «Вживую» видела «мертвую» Припять, сквозняки, перелистывающие брошенные учебники и тетради в школьных классах.

* Но самое сильное впечатление – плач женщины, потерявшей мужа, на его могиле. Я потом начала свой фильм «Пространство Чернобыля» с этого эпизода.

*Когда мы уезжали в Москву, всем членам съемочной группы выдали справки, по которым мы, как «побывавшие в опасной зоне» получили дополнительно по рублю в суточные, а впоследствии могли претендовать на повышенную пенсию. Насколько я знаю, никто не воспользовался этой пенсионной привилегией.

* Наш оператор, единственный из всей группы, воспользовался советом и оставил в гостинице ВСЮ свою одежду, в которой был на съемках. Вскоре после возвращения в Москву, он...попал под машину. К счастью, обошлось. Судьбу не обманешь?

* Спустя три года с небольшим я попала с онкологией. Американские врачи, посмотрев мои стеклышки, определили, что мои беды не наследственные, а следовательно, не от родственников, а именно от Чернобыля. Это была хорошая новость, так как такая онкология, как правило, излечивается. А операции, облучение и химиотерапия – ерунда.

*Получила вторую группу инвалидности и запрет на работу, что дало мне возможность создать собственное просветительское НКО и начать «производить» фильмы.

*Естественно, одним из первых я сделала «Пространство Чернобыля». Работа над названием иногда труднее, чем над сценарием. Увы, это название оказалось уж слишком удачным, потому что это пространство только расширяется. Чернобыль как невыученный урок.

*В этом фильме было много сенсационного. М.б. поэтому он и получил Гран-при на международном фестивале фильмов о Чернобыле. Сейчас уже трудно поверить, что именно в нашем фильме было впервые прямо сказано, что атомная энергетика и атомное оружие – близнецы братья. Эту правду произнес академик В. И. Субботин. А недавно после отравления Новаляного стало широко (нам-то, посвященным – давно) известно, что пестициды и химическое оружие – тоже очень близкие родственники. Такая «семейственность» характерна не только для нашего – советского и российского научно-технического прогресса, но и для наших «партнеров». Космос и Цифра (с большой буквы) – это только то, что на виду. А вирусология и бакт. оружие? Неужели развитие цивилизации обречено только на такие парные «прорывы»? Достигаем невероятных космических высот. аж дух захватывает, на пути к самоистреблению? А без парадоксов никак? Похоже, что «НИКАК».

*Привет от Семипалатинска «прилетел» к Яблокову неожиданно. Ему удалось преодолеть довольно запущенную онкологию, когда начались проблемы с кровью. Врачи считали, что он их «прихватил» давно. А «выстрелили» они (так и сказали) сейчас. Оказывается, бывает и так. Порылись в прошлом. Да, конечно, Яблоков не раз бывал в экспедициях в районе Семипалатинска, где располагался один из самых крупных испытательных полигонов ядерных материалов. Он охотился в этих казахских степях за ящерицами, проверяя на них (и строя) свою новую науку «Фенетика». У него даже был экслибрис с

ящерицей. Никто, конечно, не предупреждал биологов об опасности. А она, эта опасность, через много лет распорядилась судьбой Яблокова. Я хочу еще раз поблагодарить тех, кто выстаивал длинные очереди на станцию переливания крови, чтобы сдать ее для Алексея Владимировича. Это помогло ему продержаться несколько месяцев, которые он плодотворно работал. Как всегда – спасал человечество.

